

Мы провели на Мальте ещё пару недель. Мне хотелось, чтобы Зак уехал со спокойной душой, не беспокоясь о родных. Этот бедняга ещё до конца не понимал, что тихо и скучно со мной никогда не будет. Особенно, когда тайны начнут раскрываться одна за другой, а у меня их было много. Для одного живого существа даже слишком много.

Зак, думаю, всё ещё не догадывался с кем решил связать свою судьбу. Я никогда не был простым человеком. Не я этого хотел, судьба сама так повернулась. Мы не выбираем родителей, как и не выбираем место, где появиться на свет. И я не имею в виду географию. Положение. Положение в обществе и мире. В детстве тоже верил, что я просто обычный мальчик, у которого есть папа и мама, которые его безумно любят. У которого есть ещё и любящая старшая сестра. Я был счастлив, весел, любопытен. Но всё обернулось не так, как я думал.

Нет, меня действительно любили. И наша семья была счастливой. Но у моих родителей было тоже слишком много тайн. Мы с сестрой до последнего ни о чём не подозревали. А потом случилось столько всего... Так что Заку следовало бы более серьёзно подумать, перед тем как становиться моим помощником. Но он на редкость упрям. У него интуиция, мол, вопит, что нужно идти со мной. Что ж... Это его выбор.

Когда все дела на Мальте были закончены, мы улетели в Италию. Я помнил её разной. В моей памяти было смешано далёкое прошлое и настоящее. Италия до Великой Катастрофы, Италия разрушенная и вновь восстающая, Италия та, которую знал Дамиан. Различия были настолько ощутимы, что мне пришлось долго всё раскладывать по полочкам в своей голове, чтобы не выпасть из этой реальности. Атлантида своим появлением разрушила многие города, да и страны тоже. Больше всего, конечно, напрямую досталось побережьям Атлантического океана и с той, и с другой стороны, Средиземноморью, Европе, части Африки. Чтобы восстановиться и выжить пришлось всё строить заново.

Италия стала больше и красивее, но, как и другие страны, изменилась. К лучшему или худшему? Не мне судить. Дамиан видел разные стороны современного общества. И сторону богатых, и сторону бедных. Ему пришлось из одного мира резко попасть в другой. Его отца убили и им с матерью пришлось бежать, чтобы уцелеть самим. Да, это прикрыли официальным изгнанием из рода, якобы за измену и рождение незаконного ребёнка. Но это была чушь. Я лучше кого бы то ни было могу сказать, что Дамиан принадлежал к роду Рейден. Ни в какое другое тело я бы не смог вселиться. Таково специфика. Аталанец мог вселиться только в тело, в котором был большой процент совпадения генов. Как минимум, процент совпадения должен превышать семьдесят процентов.

Без прохождения генной проверки я не мог точно назвать цифры, но процент точно был высок. Я начал меняться, перестраиваться. Для полной модификации организма нужна была специальная купель, что-то вроде капсулы, наполненной уникальной жидкостью. Аталанцы называли эту штуку Чашей Жизни. И благодаря отцу это было решаемой проблемой. Если за двести лет чего не случилось. Это ещё предстояло проверить. Но для начала я пошёл в архив.

Наш мир был на достаточно высоком уровне развития, чтобы даже после такой катастрофы не скатиться в каменный век. Технологии остались, знания тоже. С годами и помощью аталанцев, которые посчитали своим долгом помочь человечеству, Земля начала восстанавливаться просто сумасшедшими темпами. После всякого рода великих войн, катастроф и потрясений мир всегда делал огромный скачок вперёд. Таковы люди. Станные создания, способные как разрушать, так и созидать. Поэтому найти информацию не есть проблема.

Только мне нужно было кое-что специфическое. Только то, что можно было найти в архиве.

Как для юного парня Дамиан был очень неплохо образован. Он был смыслён, сообразителен и тоже любопытен, как и я когда-то. Но мне было нужно нечто такое, что ему вряд ли стало бы интересно. Старые семейные записи, книги аристократов и прочее. Дамиан носил непривычный для меня вариант фамилии. Об этом не было информации в сети, ибо род парня был как достаточно известен, так и достаточно закрыт.

Мне выдали всё, что я попросил. Пожилой мужчина на первый взгляд лет шестидесяти, местный архивариус, пару раз бросил в мою сторону странный взгляд, но ничего не сказал. Мне было не досуг разбираться, просто заметил и занялся своим делом. Старая привычка. Когда-то умение замечать мелочи, фиксировать их в памяти и откладывать в закуток часто выручало меня. Но от мужчины я не почувствовал угрозы, поэтому и не стал заикливаться. Передо мной лежала целая гора материалов, которые нужно было просмотреть.

Страница за страницей, фотография за фотографией, строчка за строчкой, и я сложил всю картину. И... удивился. До чего предприимчивая особа стояла у руля рода. В прошлой жизни я носил имя Дамиан Рейден. Мой потомок же именовался Дамиан Александр делла Росси аз Рейден. Кто-то, и я мог догадаться кто, позволил к фамилии Рейден добавить официально приставку «аз», которую могли носить только те, кто принадлежал к потомкам аталанцев. И не просто потомкам, а тем, у кого процент генной схожести был высок. Этому роду оказали честь. Но...

Не всё было так просто. Старейшина рода была «Спящей», то есть той, в ком гены аталанцев были, но так и не проснулись. Она не могла получить подобную привилегию. Только если... Попросив у архивариуса ещё несколько книг, я понял причину.

Личная опека. Ей, как единственной кровной родственнице, была передана опека над моим сыном по личному распоряжению Наместника. Риор аз Тор лично вмешался в это дело. Но меня удивил вовсе не этот по-своему тоже выходящий за рамки поведения аталанцев факт. Главное, у меня всё же родился сын. После моей гибели. И он впоследствии женился на дочери своей опекунши, тем самым соединив два рода в один. Так род Оливии делла Росси получила добавку в виде фамилии аз Рейден. Хитро. Но, может, там действительно присутствовала любовь. Кто знает... Дед Дамиана был моим единственным сыном. Как удивительно... Я мог только надеяться, что он родится.

Откинувшись на спинку антикварного стула, я задумался. Похоже та, что всадила нож в мою спину, сумела втереться в доверие высшей знати аталанцев. Сумела обмануть и получить преференции. Да и кто в здравом уме заподозрит в убийстве пятнадцатилетнюю девочку? Нормальный человек нет, но... Впрочем, ладно. Меня она тоже обманула. Или я сам оказался слишком беспечен.

– Доброго дня вам, уважаемый. Спасибо за помощь, – улыбнулся я, прощаясь с архивариусом. Он что-то читал, кажется, это был журнал. Из-за стойки было видно только краешек цветной яркой глянцевої страницы.

– Это моя работа, молодой человек. С вами было приятно иметь дело. Сейчас редко кто посещает архивы.

– Мне нравится запах старых книг.

– Вам уже говорили, что вы на него похожи?.. На Орфея?

– Нет, – я на миг остановился и более внимательно посмотрел на задумчивого мужчину. – С чего вы взяли? Насколько я помню, он был высоким и крепким. Разве я похож на такого? Да и

не умею я влиять своим голосом, так как делал он.

– Физические данные можно изменить, особенно в наше время. Голос? Кто знает... Дело в другом. Мой дед воевал с ним рядом. Его звали Эрнесто Стронци. Он был одним из помощников Орфея.

– Я читал о нём в учебниках. Ваш дед был героем. Но отчего вы решили, что есть что-то общее между мной и... тем человеком?

– Орфей был героем. Благодаря ему наступил мир между людьми и аталанцами. От него веяло особой силой. Это была аура спокойствия перед штормом, – вдруг улыбнулся архивариус. – Так говорил мой дед. Я всё не мог понять о чём он. До сего дня. От вас, молодой человек, веет именно так. Спокойствием перед штормом.

– Ваш дед ещё жив?

– Увы. Он умер десять лет назад. Человек не бессмертен. Даже эликсиры аталанцев не способны дать возможность людям не стареть и жить вечно. Но он прожил достаточно, чтобы увидеть меня, моих детей и внуков. Зато жив мой отец. В семье ходит легенда, что ему помог появиться на свет Орфей.

– Я рад, что ваш дед прожил счастливую жизнь. Надеюсь, у вас тоже всё хорошо. И вы ошибаетесь. Я не Орфей. Он умер двести лет назад.

– Конечно, – согласился мужчина, но я отчётливо увидел лукавый блеск в его глазах. – Душа не может прожить каждую жизнь одинаково. Счастливого пути, молодой человек.

– Благодарю, синьор. Долгих лет вашему отцу и всей семье.

Я вернулся на квартиру, которую снял на своё имя Зак. Это было первым плюсом от того, что я получил помощника, ибо своими документами я светить пока не собирался. В который раз убеждаюсь, что родители Дамиана были весьма осторожными. Мать научила сына жить по принципу «не складывать все яйца в одну корзину» Свои подлинные документы Дамиан спрятал в тайнике, как и немного денег, полученных от продажи последних украшений матери, которые она смогла захватить с собой во время побега. Поэтому вопрос с моей легализацией не стоял.

Денег мы немного заработали и на Мальте, ведь для меня не было проблемой нырнуть достаточно глубоко, чтобы достать редкие кораллы или жемчуг. К тому же, мне не нужно было дорогое снаряжение для дайвинга. Способность аталанцев чувствовать себя в воде, как дома, помогла мне выжить, когда Дамиан спрыгнул со скалы. В экстренной ситуации тело само разблокировало некоторые способности, а духовной силы у меня было более, чем достаточно. Азуру столетия не помеха, он сохраняет всё, что попадает в него изначально.

Итак, Зак снял для нас небольшую квартирку в не самом плохом районе. Там обосновался так называемый средний класс. Там, где мы поселились было тихо и спокойно, не трущобы на самых окраинах города, куда насильно высылался весь тот контингент, который не желал соблюдать правила. В эти времена с преступниками обходились без особых сантиментов. Третий привод в полицию и твой ранг гражданства понижался. Это влияло и на право жить в том или ином районе города в том числе. Ещё три привода и снова понижение. И так до самого низа. Понижение ранга гражданства влияло на многое. Так что людям следовало подумать очень хорошо перед тем, как совершать очередной проступок. Такая система для меня была в новинку, но плюсы в ней точно были.

Кстати, в рангах гражданства можно было не только понизить, но и повысить. Поэтому люди из низов, доказавшие свои таланты, вполне могли подняться достаточно высоко. Однако жесткие правила и новые законы не мешали родам, семьям или кланам, в каждой стране Земли они назывались по-разному, обходить их. Преступления совершались, неугодные люди, как Дамиан, убивались. Главное было не оставлять следов. Да, они рисковали своим положением, но жажда наживы, стремление к власти – это часть человеческой природы. Увы, от этого пока средство не найдено.

Аталанцы не вмешивались, если дело не касалось напрямую их потомков. В таких случаях они сами наказывали. И лучше было не нарываться. Ибо, получая привилегии от того, что в теле человека пробуждалась кровь аталанцев, получаешь и ответственность, ибо для них честь имеет особое значение. Являясь одной из высших и древних рас нашей Вселенной, они понимали, что должны соблюдать некие правила. Вынужденные стать соседями, они предпочитали жить в мире и равновесии, а не становиться тиранами по праву силы. Солнечная система является общим домом, в котором лучше соблюдать мир.

Зак успел обосноваться, разложить вещи и устроить некое подобие уюта. У этого парня была такая интересная способность. Везде чувствовать себя как дома. И это передавалось другим. Меня не было несколько часов, а квартирка изменилась. Я толком не мог понять, что он сделал, но вот атмосфера точно изменилась. Из безликого жилища в уютное местечко. А ещё Зак неплохо готовил. У него был талант из обычных продуктов создать кулинарный шедевр. Кристоф больше всего расстраивался не от того, что ему предстояло бросить свободную жизнь рыбака и пойти учиться, а оттого, что его старший брат больше не будет готовить.

Мы поужинали, составили план для Зака на следующие несколько дней. Мне нужно было уехать. Парень был рад всему новому, был полон энергии. Единственное, что его расстроило это то, что уезжал я один. Однако он понятиво покивал головой. Да, у меня были тайны, в которые я не готов был посвящать даже тех, кто мне нравился и претендовал на место друзей. Так было всегда. Я был очень избирателен. Да и тайны у меня были непростые.

На следующий день я уехал. Место, куда мне необходимо было попасть находилось в провинции Салерно на побережье Тирренского моря. В том месте я был всего несколько раз после Великой Катастрофы. Хорошо, что за прошедшие двести лет больше не было природных катаклизмов и потрясений. Не думаю, что там что-то серьёзно изменилось.

Я приехал в Чиленто. Такое знакомое и такое... обновлённое. Современный город-курорт, кстати, весьма дорогой и популярный, очень удачно расположенный на побережье Тирренского моря. В данный момент у меня не хватило бы денег, чтобы пожить в самом дешёвом отеле хотя бы недельку. К счастью, мне это было не нужно. Продуктами я запасаюсь ещё в дороге, где цены в магазинах были ниже. Добирался я в Чиленто, как обычный человек, то есть, на общественном транспорте, что избавило меня от необходимости брать на прокат авто, а потом оставлять его на платной стоянке. Чем меньше я оставляю следов, тем лучше. Рано мне ещё выходить на свет.

Я поправил на плечах водонепроницаемый рюкзак и направился к знакомым мне ориентирам. Внимательно осмотрев окрестности и убедившись, что любопытных глаз нет, я прыгнул в воду. Прыгнул, как был. То есть, в одежде и с рюкзаком. Увидь меня кто посторонний, ещё подумал бы, что молодой парнишка решил покончить с собой и ринулся меня спасать. Мне сие было точно не нужно.

Проплыв почти до самого дна, повернул немного в сторону. Спустя несколько минут перед моими глазами возник подводный грот, достаточно широкий, чтобы туда вошла приличных

размеров яхта. Я поплыл в глубь, чтобы спустя ещё несколько минут остановиться перед почти идеально ровной стеной. С виду обычная скала, но только если не присматриваться. А вот если всё же присмотреться, то можно увидеть в центре крохотное углубление, точь-в-точь, как отпечаток ладони. Приняв вертикальное положение, прикоснулся к отпечатку и выпустил немного своей духовной силы. И стал ждать.

Когда я уже стал тревожиться, что замок не откроется, скала пришла в движение. Она поднялась вверх, распуская ярких любопытных рыбок и прочих обитателей морских просторов, открывая широкий проход. Я проплыл вперёд, не обращая внимание на то, что дверь за мной начала снова закрываться. Следом за этим уровень воды стал плавно понижаться, чтобы в итоге остановиться вровень с небольшой каменной площадкой. Рядом с ней также была дверь с отпечатком. И вот за ней было то, ради чего я проделал свой путь. Наследие моего отца. Именно моего отца, который являлся предком Дамиана.

<http://bllate.org/book/12803/1129701>